

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2026.32.67.011

Понимание как лингводидактическая категория**Доброва Татьяна Евгеньевна**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
в сфере экономики и права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: t.dobrova@spbu.ru

Копыловская Мария Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка
в сфере философии и социальных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Аннотация

В статье отражены результаты исследования, которое посвящено проблеме определения понимания как лингводидактической категории. Если рассматривать обучение как образовательный процесс, т.е. как усвоение и переработку поступающей информации при формировании и развитии личности, то понимание в процессе усвоения этой информации, и превращении ее в знание, является едва ли не центральной категорией при изучении иностранного языка как одного из предметов, и, следовательно, лингводидактической категорией. Изучающие иностранный язык не всегда отдают себе отчет в том, чтобы информация превращается в знание, только после ее переработки, которая происходит в процессе понимания в данном случае языковые знания происходят восприятие информации в процесс присвоения языковых и культурных ценностей изучаемого языка. Исследование носит, по большей части, теоретический характер и рассматривает основные черты понимания как лингводидактической категории.

Для цитирования в научных исследованиях

Доброва Т.Е., Копыловская М.Ю. Понимание как лингводидактическая категория // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 1А. С. 93-100. DOI: 10.34670/AR.2026.32.67.011

Ключевые слова

Понимание, лингводидактика, методика обучения иностранным языкам, языковые знания, культурные знания, коммуникативный подход.

Введение

Несмотря на то, что понимание является свойством личности, которое необходимо для осознания какого-либо смысла, оно происходит незаметно и преимущественно в лингводидактике является частью рецептивных навыков. Проблеме понимания при обучении иностранному языку посвящен ряд работ, среди которых докторская диссертация И.И.Халеевой «Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков)» [Халеева, 1990].

Между лингводидактикой и методикой обучения иностранным языкам много общего, поэтому специалисты в области лингводидактики находят необходимые им подтверждения в Новом словаре методических терминов, где нашлось место для такой категории как понимание [Азимов, Шукин 2016]. Э.Г.Азимов и А.Н.Шукин в обновленной версии словаря методических терминов дают несколько основных характеристик понимания. Одной из основных характеристик понимания является *способность личности к осмыслению, постижению содержания* или значения какой-либо информации.

Целью исследования послужило незаслуженное отношение к концепту «понимание» в лингводидактике, которая является теоретической дисциплиной, и отсутствие внимания к этому понятию в терминологических справочниках по методике обучения иностранным языкам, родственной лингводидактике дисциплине. Этой терминологией пользуются все ученые-авторы публикаций в области теории обучения и воспитания в такой предметной области как иностранный язык.

Основные толкования концепта понимание как лингводидактической категории

Понимание сложный когнитивный процесс, который может быть, как успешным, так и безуспешными по мнению Э.Г. Азимова и А.Н.Шукина. В Новом словаре методических терминов отмечается и тот факт, что понимание может быть осуществлено самостоятельно или с какой-либо помощью (Например, объяснение простыми словами, использование словарей, интернета). Учащиеся могут понимать, что-то быстро, или медленно. Понимание может быть интуитивным или учащийся может осознавать, что информация была усвоена из какого-либо источника.

Э.Г.Азимов и А.Н. Шукин рассматривают концепт *понимание* также и как «продукт процесса понимания», то есть понимание как толкование в силу понятого, *понимание* как интерпретирование понятого. Эта точка зрения понимающего может быть *полной* и *неполной*, то есть каким-то частям высказывания может быть не уделено достаточного внимания. Близкой к этой характеристике понимания как лингводидактической категории находятся такие его черты как: *глубинное* и *поверхностное* понимание. Характеристика понимания как «продукта процесса понимания» как интерпретации или толкования у данном словаре трактуется как *правильное* и *неправильное* понимание темы. Это вопрос спорный, поскольку «стандарт» или «норма» могут быть определены с точки зрения конкретной социальной группы, которая будет относить данную интерпретацию определенного вопроса к нормативным или ненормативным по определению данной группы людей.

Оценка отношения к концепту на основании терминологической литературы

В тематическом словаре методических терминов по иностранному языку, который были изучен в ходе исследования, Т.И.Жаркова и Г.В.Сороковых не выделяют категорию понимания

в отдельную статью [Жаркова, 2014]. То же самое касается и англо-русского терминологического справочника по методике преподавания иностранных языков И.Л.Колесниковой и О.А.Долгиной, в котором концепту *понимание* не уделено отдельной статьи, сам термин *понимание* только встречается в разделах посвященных отдельным видам речевой деятельности [Колесникова Долгина, 2008]. Вполне вероятно, что составители данной справочной литературы, действительно рассматривали терминологию как имеющую отношение к методике обучения иностранным языкам, и, потому, относили категорию *понимания* к лингводидактике, а также к таким наукам как философия и психология. В данных терминологических словарях проводится грань между методикой обучения иностранным языкам как практической дисциплиной, а также ее терминологией и такой теоретической дисциплиной как лингводидактика.

Подлинно дидактическим является толкование концепта *понимания* как одной из целей познания и обучения, поскольку дидактика является теоретической дисциплиной, определяющей организацию методов обучения и способов формирования умений и навыков, а в случае лингводидактики определяет организацию методов обучения и способов обучения иностранному языку и устной речи на нем же.

Описание понимания как лингводидактической категории занимает особое место в обучении диалогической речи при формировании соответствующих компетенций, которые представляют собой комплексы знаний, навыков и умений, в говорении на иностранном языке.

В рамках лингводидактики как педагогической дисциплины, изучающей теоретические вопросы обучения иностранным языкам, дисциплине которая близка методике обучения иностранным языкам, кроме языковых знаний анализируются также определенные навыки и умения.

В связи с этим *понимание* часто означает *взаимопонимание*, поскольку на занятиях по иностранному языку формируются компетенции как монологической, так и диалогической речи. Когда речь идет о диалогической форме устной речи на иностранном языке, то понимание в большей степени начинает означать *взаимопонимание*, поскольку речь идет о взаимопонимании партнеров, то есть о межличностном и межкультурном взаимопонимании.

Проблемами межличностной коммуникации занимались многие специалисты в области лингводидактики [Баграмова Н.В., Зимняя И.А., Пассов Е.И., Леонтьев А.А., Иванова Т.Н., Тарнаева Л.П., Халеева И.И. и др.] и такая категория как понимание партнера по межличностному общению имеет значение. Понимание как лингводидактическая категория в данном аспекте в основном ориентируется на язык жестов и тела [Багдасарова 2006; Хасанова 2015], при незнании или недостаточном знании иностранного языка, личность прибегает к языку тела и жестикуляции. Так же при межличностной коммуникации большое внимание уделяется эмоциональному фону, соответственно требует развитого эмоционального интеллекта [Копыловская, Ялышева, 2022].

Концепт понимание в диалоге культур

В диалоге культур, изучающих иностранный язык в большей степени, интересуют основные культурные реалии или нормы поведения, или этикет, интересующей их культуры. Понимание или взаимопонимание, в данном контексте означает культурные знания, то есть знание о культурных реалиях и нормах поведения в данном иноязычном сообществе.

Согласно теории соизучения языка и культуры Вильгельма фон Гумбольдта, в лингводидактике являются *фоновые знания*, которые негласно присутствуют при изучении

любого иностранного языка и составляют основу социокультурной компетенции, иными словами для лингводидактической категории понимания знания культуры изучаемого языка представляют особую ценность.

В данном ключе А.Г.Бермус выделяет, ту область в которой относительно понимания были достигнуты некие общие взгляды. С точки зрения методологии имеют место три процедуры: 1) предпонимание; 2) постоянная коммуникация смыслов; 3) личностное переосмысление, т.е. переосмысление самого себя в тех новых для воспринимающего информации смыслах и значениях [Бермус 2007, 126], которые возникают в процессе чтения или аудирования текстов, поскольку именно в этих видах речевой деятельности понимание имеет особое значение.

Для рассмотрения концепта *понимание* как лингводидактической категории особое значение имеет понятие *языковой личности*, который важен для теории обучения и воспитания в целом. Отсюда возвращаясь к концепту *понимание* как лингводидактической категории, не может отрицаться то, что способность к пониманию того или иного факта действительности или языкового явления есть процесс сугубо личный процесс, ведь интерпретация лингводидактической категории *понимание* как явления, присущего когнитивной психологии, тесно связана с уникальным социальным опытом и когнитивными особенностями развиваемой и формируемой личности.

Изначально философско-психологическая модель *языковой личности* была разработана для обучения русскому языку. Однако языковая личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и воспроизведение им речевых произведений (текстов)» быстро распространилась и на теорию обучения всем изучаемым иностранным языкам [Караулов, 1987, 3]. Языковая личность обычно рассматривается на вербально- семантическом (на уровне слов и их значений); когнитивном (на уровне понятий) и на мотивационном уровнях [Там же, 7]. Последний (мотивационный) уровень отвечает на вопрос: с какой целью пишущий использует в своем тексте именно это слово или словосочетание.

Этот тезис подтверждается также одним из центральных понятий лингводидактики - концепцией «вторичной языковой личности» И.И. Халеевой, которая означает, что усваивающая языковые универсалии личность изучающего язык параллельно должна усваивать и культурные реалии данного языкового сообщества [Халеева, 1995].

Особенно значимой для лингводидактической категории в современных реалиях информационного общества понимания становится концепция *поликультурной языковой личности*, автором которой является Л.П.Халяпина, которая определяет *поликультурную языковую личность* как языковую личность, имеющую комплекс компетенций, который позволяет ей ориентироваться в концептосферах универсального и этнокультурного типов, обеспечивает готовность и способность поликультурной личности к активному позитивному взаимодействию с представителями других культур [Халяпина, 2009, 252].

Доминирующий сегодня в теории обучения иностранным языкам коммуникативный подход опирается на теорию коммуникации, в форме, разработанной лингвистами [Кашкин, 2007]. Поскольку коммуникативное намерение или цель коммуникации при коммуникативном подходе выполняет важнейшую функцию, собирая и фокусируя общение или коммуникацию на предмете общения, то для коммуникативной методики, осознание этой цели является задачей понимания как лингводидактической категории.

Отсюда в лингводидактике как общей теории обучения иностранным языкам понимание является неотъемлемой частью образовательного процесса, где знание учителя об основных

языковых универсалиях, пересекается со знанием этикетных особенностей поведения данной языковой группы.

Заключение

Подводя итог данному теоретическому исследованию следует отметить что *понимание* является сутью познания и, соответственно, составляет основу усвоения и является едва ли не самой основной лингводидактической категорией.

Концепт *понимание* транслируется во *взаимопонимание*, потому что на занятиях по иностранному языку происходит понимание учеником учителя, учеником ученика при контролируемом общении, а на заключительных этапах формирования умений иноязычной диалогической речи в процессе обучения.

Основу понимания составляют фоновые знания или философская категория универсалий, при этом культурные универсалии или фоновые знания составляют основу коммуникативной компетенции.

При обучении иноязычной диалогической устной речи понимание имеет форму взаимопонимания, так как происходит обмен репликами и мнениями. Взаимопонимание интерсубъективно и опирается на лингводидактический концепт языковой личности, так как в диалог вступают, как минимум, две отличные друг от друга личности. Коммуникативная методика, основанная на лингвистической теории коммуникации, является залогом эффективности обучения иностранным языкам, и, в центре нее стоит усвоение языкового и речевого материала, опосредованного культурой.

Понимание способствует качественному усвоению этого материала и, следовательно, является лингводидактической категорией, поэтому с точки зрения авторов данной статьи требуется создание лингвистической базы данных на основе лингводидактического терминологического глоссария, в которой бы ученые, занимающиеся проблемами речеведения могли бы подтвердить свои знания, используя философские и психологические категории, значение которых немаловажно при усвоении речевой деятельности в контексте любого изучаемого иностранного языка.

Библиография

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2016.
2. Багдасарова, Н. А. Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное / Н. А. Багдасарова // Материалы межвузовского семинара по лингвострановедению. – МГИМО-Университет, 2006. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/742/742a71f6f514e3e9420989e83c4d9ac1.pdf> .
3. Бермус, А. Г. Введение в гуманитарную методологию : научная монография / А. Бермус. – Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. – 336 с.
4. Жаркова, Т. И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку / Т. И. Жаркова, Г. В. Сороковых. – Москва : Флинта : Наука, 2014. – 320 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва : ЛКИ, 2010. – 264 с. – URL: <https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf> .
6. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации : краткий курс / В. Б. Кашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 256 с.
7. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков : справочное пособие / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – Москва : Дрофа, 2008. – 431 с.
8. Копыловская, М. Ю. Формирование эмоционального интеллекта у обучаемых дошкольного возраста на занятиях по английскому языку как иностранному / М. Ю. Копыловская, А. В. Ялышева // Традиционное и новое в лингвистике и лингводидактике: межкультурная коммуникация и цифровая культура : сборник статей, Санкт-

- Петербург, 14–15 февраля 2019 года. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С. 137-142.
9. Копыловская, М. Ю. Эмотивная компетенция и ее структура в теории обучения иностранным языкам / М. Ю. Копыловская, А. В. Ялышева // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 369-382. – DOI 10.34670/AR.2022.22.53.060.
 10. Основы теории речевой деятельности / А. М. Шахнарович, Ю. А. Сорокин, Р. М. Фрумкина, Е. Ф. Тарасов ; Институт языкознания АН СССР. – Москва : Наука, 1974. – 368 с.
 11. Тарасов, Е. Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой деятельности / Е. Ф. Тарасов // Основы теории речевой деятельности / под редакцией А. А. Леонтьева. – Москва : Наука, 1974. – Гл. 17. – URL: <https://iling-ran.ru/library/psylingva/OTRD.pdf> .
 12. Халева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халева // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность : к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова / ред. Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. М. Молдован. – Москва : Институт русского языка РАН, 1995.
 13. Халяпина, Л. П. Формирование поликультурной языковой личности как цель обучения иностранным языкам в условиях глобализации общества / Л. П. Халяпина // Вестник ТГУ. – 2009. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-kak-tsel-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-globalizatsii-obschestva> .
 14. Хасанова, Л. И. Невербальные средства устной коммуникации как маркер национально-культурной специфики / Л. И. Хасанова // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2015. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-ustnoy-kommunikatsii-kak-marker-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki> .
 15. Якупова, Л. Р. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» / Л. Р. Якупова // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 3 (65). – С. 209-212.

Understanding as a Linguodidactic Category

Tat'yana E. Dobrova

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of English for Economics and Law,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: t.dobrova@spbu.ru

Mariya Yu. Kopylovskaya

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of English for Philosophy and Social Sciences,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Abstract

The article presents the results of a study devoted to the problem of defining understanding as a linguodidactic category. If we consider learning as an educational process, i.e., as the assimilation and processing of incoming information during the formation and development of personality, then understanding in the process of assimilating this information and transforming it into knowledge is arguably a central category in the study of a foreign language as one of the subjects, and, consequently, a linguodidactic category. Foreign language learners are not always aware that information turns into knowledge only after its processing, which occurs in the process of

understanding. In this case, language knowledge involves the perception of information in the process of acquiring the linguistic and cultural values of the target language. The study is predominantly theoretical in nature and examines the main features of understanding as a linguodidactic category.

For citation

Dobrova T.E., Kopylovskaya M.Yu. (2026) Ponimaniye kak lingvodidakticheskaya kategoriya [Understanding as a Linguodidactic Category]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (1A), pp. 93-100. DOI: 10.34670/AR.2026.32.67.011

Keywords

Understanding, linguodidactics, methodology of teaching foreign languages, language knowledge, cultural knowledge, communicative approach.

References

1. Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2016). *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. IKAR.
2. Bagdasarova, N. A. (2006). Neverbal'nyye formy vyrazheniya emotsiy v kontekste raznykh kultur: universal'noye i natsional'noye [Nonverbal forms of emotion expression in the context of different cultures: universal and national]. In *Materialy mezhvuzovskogo seminaru po lingvostranovedeniyu*. MGIMO-University. Retrieved from <https://mgimo.ru/upload/iblock/742/742a71f6f514e3e9420989e83c4d9ac1.pdf>
3. Bermus, A. G. (2007). *Vvedeniye v gumanitarnuyu metodologiyu* [Introduction to humanitarian methodology]. Kanon+ROOI "Reabilitatsiya".
4. Karaulov, Yu. N. (2010). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality] (7th ed.). LKI. Retrieved from <https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf>
5. Kashkin, V. B. (2007). *Osnovy teorii kommunikatsii* [The Basics of Communication Theory] (3rd ed.). AST: Vostok–Zapad.
6. Khalyapina, L. P. (2009). Formirovaniye polikul'turnoy yazykovoy lichnosti kak tsel' obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh globalizatsii obshchestva [Development of Multicultural Linguistic Personality as the Aim of Teaching Foreign Languages]. *Vestnik TGU*, 10. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-kak-tsel-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-globalizatsii-obshchestva>
7. Khasanova, L. I. (2015). Neverbal'nyye sredstva ustnoy kommunikatsii kak marker natsional'no-kul'turnoy spetsifiky [Nonverbal means of oral communication as a marker of national-cultural specificity]. *Mnogoyazychiye v obrazovatel'nom prostranstve*, 7. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-ustnoy-kommunikatsii-kak-marker-natsionalno-kulturnoy-spetsifiky>
8. Kolesnikova, I. L., & Dolgina, O. A. (2008). *Anglo-russkiy terminologicheskiy spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov* [English-Russian terminological reference book on foreign language teaching methods]. Drofa.
9. Kopylovskaya, M. Yu., & Yalysheva, A. V. (2019). Formirovaniye emotsional'nogo intellekta u obuchayemykh doshkol'nogo vozrasta na zanyatiyakh po angliyskomu yazyku kak inostrannomu [Forming Emotional IQ in the early students of preschool group in the English as a Foreign Language Class]. In *Traditsionnoye i novoye v lingvistike i lingvodidaktike: mezhkul'turnaya kommunikatsiya i tsifrovaya kul'tura* (pp. 137-142). St. Petersburg State University Publishing.
10. Kopylovskaya, M. Yu., & Yalysheva, A. V. (2022). Emotivnaya kompetentsiya i yeye struktura v teorii obucheniya inostrannym yazykam [Emotion Competence in Teaching Foreign Languages]. *Pedagogicheskii zhurnal*, 12(6-1), 369-382. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.22.53.060>
11. Shakhnarovich, A. M., Sorokin, Yu. A., Frumkina, R. M., & Tarasov, E. F. (1974). *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [The Basics of Speech Theory]. Nauka.
12. Tarasov, E. F. (1974). Sotsiolingvisticheskiye problemy teorii rechevoy deyatel'nosti [Sociolinguistic Problems of the Speech Theory]. In A. A. Leontyev (Ed.), *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* (Chap. 17). Nauka. Retrieved from <https://iling-ran.ru/library/psylingva/OTRD.pdf>
13. Khaleeva, I. I. (1995). Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipient inofonnogo teksta [Secondary Linguistic Personality as a Recipient of Foreign Text]. In Yu. S. Stepanov, E. A. Zemskaya, & A. M. Moldovan (Eds.), *Yazyk - sistema. Yazyk - tekst. Yazyk - sposobnost'*. Institute of Russian Language RAS.

-
14. Yakupova, L. R. (2013). O sootnoshenii ponyatiy «idiolekt» i «idiostil» [On the correlation of the concepts "idiolect" and "idiostyle"]. *Vestnik VEGU*, 3(65), 209-212.
 15. Zharkova, T. I., & Sorokovykh, G. V. (2014). *Tematicheskii slovar' metodicheskikh terminov po inostrannomu yazyku* [Thematic dictionary of methodological terms on a foreign language]. Flinta: Nauka.